

377

ЦѢНА 10 КОП. ВЪ ПРОВИНЦИИ 12 КОП.

САТИРИКОНЪ

1910

еженедѣльное издание

№ 34

III ГОДЪ ИЗДАНИЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА СЪ ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На годъ — 6 руб.; на полгода — 3 руб.; на 3 мѣсяца — 1 руб. 50 коп.

21 АВГУСТА 1910 г.

Контора и Редакція журнала „САТИРИКОНЪ“: Спб., Фонтанка № 80. Телеф. 524-62.

Новосиб. обл.
научная
библиотека

Рис Ре-Ми.

Обновленный советъ союза русск. народа съ Марковымъ во главѣ продолжаетъ усиленно травить отца сюза—Дубровина. (Хроника)

ОТЕЦЪ И ДѢТИ.

Увидѣвъ Хамъ упившагося отца своего и посмѣялся надъ нимъ...

Новосиб. обл.
научная
библиотека

ЧИНОВНИКЪ И ЛЕСТЬ.

— Не можете ли въ портретѣ польстить мнѣ?
 — А какъ вамъ польстить?
 — Да пересадите орденкохъ Анны съ груди на шею—вотъ и все.

ПОЭТЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Какъ странно! къ чужимъ, незнакомымъ крестьянамъ,
 Иванамъ, Петрамъ и Касьянамъ —
 Попалъ я—столичный, манерный поэтъ...
 Здѣсь воздухъ—моэтъ!
 Но люди... ахъ!—люди совсѣмъ пауасы!
 Какой они расы?
 Я пробовалъ дать имъ понятье о мирѣ,
 На солнечной лирѣ
 Бряцалъ неустанно...
 Какъ странно! —
 Когда мои струны
 Перуны
 Метали —
 Они—хохотали!
 Какой-нибудь Митричъ въ окошко
 Совалъ мнѣ лукошко
 Съ краюхой:
 «Эй, парень, послухай! —
 О чемъ ты лопочешь?
 Прими, коли, хочешь
 И—лопай!»
 И это зовется Европой!

Василій Князевъ.

ДѢЛОВАЯ ЗАМѢТКА.

(къ дѣлу свящ. восторгова).

Въ прошломъ № журн. «Сатириконъ» мы сообщали о преступленіи свящ. Восторгова (со словъ газ. «Голосъ Русскаго» и «Рѣчи»).

Съ одной стороны мы обратились къ свящ. Восторгову съ предложеніемъ опровергнуть это сообщеніе, если оно не соответствуетъ дѣйствительности, съ другой—по долгу гражданъ и по законамъ Россійской Имперіи—сообщили о содѣянномъ преступленіи судебнымъ властямъ.

И—здѣсь начинается самое удивительное, самое неслыханное и самое непонятное: больше мѣсяца прошло со времени появленія въ газетахъ подробнаго списка погубленныхъ Восторговымъ въ тифлисской гимназіи дѣвочекъ; за это время о. Восторговъ могъ сдѣлать десятокъ энергичныхъ опроверженій, и десять разъ привлечь газеты къ суду за клевету. *Этого онъ не сдѣлалъ. Значитъ, все сообщенное не клевета?* А разъ это не клевета—судебныя власти должны бы лихорадочно заинтересоваться такимъ вопіющимъ дѣломъ. Мы внимательно слѣдимъ за газетами, и, несмотря на это, о привлеченіи о. Восторгова до сихъ поръ не читали...

Совѣсть наша не можетъ успокоиться... Мы еще разъ повторяемъ: вотъ, господа, дѣло простое и ясное, какъ палецъ. Этому дѣла никому не удастся затемнить. Газеты въ категорической формѣ сообщаютъ о тягчайшемъ преступленіи священнослужителя... Проходитъ больше мѣсяца—онъ этого не опровергаетъ. Значитъ—не клевета? Значитъ, есть истина въ этомъ? Значитъ, нужно приступить къ разслѣдованію, подвергнувъ преступника предварительному задержанію? Значитъ, это уже сдѣлано?

Нѣтъ, не сдѣлано.

Хорошо. Нечего дѣлать—подождемъ еще недѣлю. А настоящій номеръ, журнала, какъ и предыдущій, снова пошлемъ судебнымъ властямъ для ознакомленія съ дѣломъ.

Преступленіе о. Восторгова, сообщенное въ газ. «Голосъ Русскаго» (N) и перепечатанное «Рѣчью» и другими газетами, заключается въ слѣдующемъ:

Газета „Голосъ Русскаго“ (№ 25—26) передаетъ, что въ бытность о. Восторгова законоучителемъ Тиф-

лисской женской гимназии, онъ развращалъ ученицъ постоянными бестыдками о любви и прелюбодѣяннн, а затѣмъ, вступая съ этими дѣвочками въ любовную связь, доводилъ ихъ до шибели.

Вотъ списокъ его жертвъ:

Ученица Антонина Рубановская—сошла съ ума.
 „ Евгенія Григорьева—сошла съ ума и умерла.
 „ Вѣра Куликовская—застѣмилась.
 „ Горбенкова—повѣсилась.
 „ Романченко, Цхомелидзе и Михайлова—выбросились изъ оконъ и разбились на-смерть.

Списокъ этихъ жертвъ далеко не полный...

Журналистъ.

P. S. Нами получено отъ читателей много сочувственныхъ писемъ по поводу нашихъ замѣтокъ о «дѣлѣ отца Восторгова». Есть и недоумѣвающія письма: «почему вы такъ привязались къ этому дѣлу, въ то время, когда въ Россіи совершаются вопіющія правонарушенія, ужасныя преступленія остаются не раскрытыми, и вы не поднимаете противъ нихъ голосъ? Почему также у васъ не было ни одного протеста противъ казней?»

Такъ спрашиваетъ насъ случайный корреспондентъ. Хотя почеркъ у него установившійся, почеркъ взрослого, но, вѣроятно, нашъ случайный корреспондентъ сидитъ еще въ четвертомъ классѣ гимназіи и оттуда смотритъ на Божій міръ широко раскрытыми глазами, ни въ чемъ не отдавая себѣ отчета и не оцѣнивая важности класической фразы: «независящія отъ редакціи обстоятельства».

Что же касается вопроса—почему мы заинтересовались именно «дѣломъ отца Восторгова», то отвѣты наши такіе: во-первыхъ—очень ужъ это простое, несложное, незапутанное преступленіе; а во-вторыхъ: если мы не можемъ, подобно сказочному цыгану, окопать и перетащить весь колодець на своихъ плечахъ,—освѣжимъ истомленную преступленіями русскую почву хоть одной каплей воды...

Ж.

ГОРОШИНЫ.

(мелочи журналистики).

Газета «Россія» въ № 1450 пишетъ такое: «...Считается хорошимъ тономъ травить октябристовъ и осыпать ихъ ругательствами. Но октябристами были Пушкинъ, Алексѣй Толстой, Тургеневы (сколько же ихъ было?), Шедринъ, октябристами были многіе изъ тѣхъ, которые освобождали крестьянъ».

Газета «Россія» пропустила въ этомъ списокѣ Шекспира, Данте и Гёте—только потому, что, вѣроятно, не знала, бѣдняга, объ ихъ существованіи...

Есть два разряда журналистовъ: одни, когда пишутъ, думаютъ головой, другіе—ножкой письменнаго стола или прессъ-бюваромъ.

*

А въ газетѣ «Копѣйка» Наполеонъ Бонапартъ вишетъ. Въ публикаціяхъ о подпискѣ всякій можетъ прочесть это:

...За первое полугодіе напечатаны статьи слѣдующихъ авторовъ: Дмитрія Цензора, А. С. Грузинскаго, М. К. Первухина, Наполеона Бонапарта, М. Арцыбашева и т. д.

Sic transit...

Можно вообразить, какъ гордится Дмитрій Цензоръ такимъ товарищемъ по перу, и какіе построчныя получаетъ въ «Копѣйкѣ» маститый завоеватель!

Только бы онъ дотянулъ до 1912 года... Первымъ человѣкомъ будетъ.

*

Газеты «Земщина» и «Штандартъ» обрушились на насъ за то, что мы въ «Сатириконѣ» пожалѣли недавно въ одномъ изъ фельетоновъ отставленнаго ген. Думбадзе.

Вотъ и жалѣи генераловъ послѣ этого!

Кстати: что за бессмысленная манера у правыхъ журналистовъ,—въ томъ случаѣ, когда нечего возразить по существу—прибѣгать къ приему:

— Это жидъ писалъ! Это жидовскія штуки!

Увѣряемъ журналиста изъ «Земщины», что авторъ фельетона «Думбадзе» Оома Опискинъ—православный русскій человѣкъ, родившійся отъ православнаго отца и матери и могущій доказать это документами, конечно, при условіи, что эти документы у него не похитятъ и не будутъ съ гордостью выдавать за свои...

УДАРЕНИЕ.

Городской голова Глазуновъ телеграфировалъ предсѣдателю санитарной комиссіи, находившемуся въ отъѣздѣ:

— Холера идетъ на убыль. Буду спокоенъ, если петербуржцы, наконецъ, передохнутъ.

Тотъ отвѣтилъ:

— Телеграмма неясна. Не могъ разобрать: на какой гласной въ послѣднемъ словѣ вы ставите удареніе?

В.

Рис. А. Яковлева.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВО.

— Такъ вы говорите, Григорій Соломоновичъ, что ваша невѣста Роза—рѣдкая барышня?

— О, чрезвычайно рѣдкая: она не зубной врачъ.

ХИТРЫИ ІУДЕЙ.

— Зачѣмъ ты, Абрамка, свинью на цѣпь посадилъ, какъ собаку?
— Сейчасъ прѣдетъ господинъ урядникъ, такъ я боюсь, чтобы онъ въ свинью не влюбился. Пускай думаетъ, что она собака: я даже Шлемку въ будку посадилъ, чтобы лаять.

Раздавленный автомобилемъ.—Вотъ видишь, милая: теперь ты уже не будешь говорить, что мнѣ нельзя пить пиво—посмотри: почки совсѣмъ здоровыя!

ЮРИСТЪ.

Юристъ четвертаго курса Кукуновъ зашелъ послѣ праздниковъ, передъ отъѣздомъ въ Москву, проститься въ лавку къ отцу. Въ лавкѣ было пустынно и тихо, покупателей не было, и Варфоломей Петровичъ уныло глоталъ чай, уткнувшись въ «Губернскія Вѣдомости».

— Что-жъ, ѣдешь? — сказалъ онъ. — Доброе дѣло. Пора бы ужъ, Боря, кончать.

Боря вздохнулъ. Кончать было дѣйствительно время: вотъ ужъ седьмой годъ сидитъ онъ на своемъ факультетѣ.

— Обязательно кончу,—сказалъ онъ рѣшительно.— Остались одни государственные экзамены, а пока мы промежъ себя для практики примѣрные суды устраивали. Разные суды. Между прочимъ судили писателей.

— Что-жъ вы ихъ, писателей-то этихъ, потомъ въ кутузку сажаете?

— Ахъ, какой вы, право! Говорятъ вамъ, папаша, что для примѣра. Практика. Понимаете? Въ кутузку,—это которые ужъ кончатъ факультетъ—тѣ и сажаютъ.

— Такъ, такъ...—сказалъ Варфоломей Петровичъ.— Практика—доброе дѣло. Навостриться каждому надо. Вотъ, примѣрно, мальчишка въ лавкѣ...

Боря мечталъ о будущемъ. Въ самомъ дѣлѣ пора кончать эту университетскую канитель. Будетъ онъ здѣсь же, въ этомъ городѣ, кандидатомъ на судебныя должности, потомъ слѣдователемъ, товарищемъ прокурора и — кто знаетъ—можетъ быть,—предсѣдателемъ. И еще раньше, конечно, какъ только раздѣлается съ экзаменомъ, онъ женится на Манѣ, на той бѣлокурой Манѣ, которая бѣгаетъ теперь въ 7-ой классъ гимназій и все ссорится съ классной дамой изъ-за ношенія брошки. Въ мечтахъ онъ совершенно вошелъ уже въ роль судьи. Прошелся по лавкѣ и неожиданно обратился къ отцу:

— Хотите, папаша, я васъ для примѣра судить буду.

— Суди,—равнодушно сказалъ Варфоломей Петровичъ.

Боря сталъ въ позу, откашлялся и торжественно произнесъ:

— Подсудимый! (здѣсь я пропускаю подробности уже извѣстныя суду, какъ-то: о вѣроисповѣданіи, возрастѣ и судимости). — Подсудимый, вы обвиняетесь въ томъ, что нѣсколько лѣтъ подрядъ выписываете упорно одну и ту же газету «Губернскія Вѣдомости». Признаете ли вы себя виновнымъ?

— Признаю,—сказалъ Варфоломей Петровичъ.

— Э... э... скажите, подсудимый, одни ли вы совершили эту... подписку, или имѣли при этомъ сообщниковъ?

— Одинъ,—уныло сказалъ подсудимый.—Гдѣ жъ ихъ на такое дѣло сообщниковъ-то найдешь!

— Хорошо. При совершеніи этой... подписки... дѣйствовали вы подъ влияніемъ аффекта, или съ заранѣе обдуманномъ намѣреніемъ?

— Никакихъ намѣреній у меня не было, а былъ господинъ окологочный надзиратель.

— Прошу васъ не касаться обстоятельствъ, не имѣющихъ отношенія къ настоящему дѣлу.

Варфоломей Петровичъ заволновался.

— Это окологочный-то не имѣетъ отношенія! Эхъ ты,—судья! Имъ тоже, братъ, отъ этого распространенія сладости-то мало, потому—съ нихъ опрашиваютъ. Вонъ Косорыловъ одинъ на три экземпляра подписался, а то, говорятъ, доймутъ по случаю антисанитарнаго помѣшенія.

— Подсудимый, я буду вынужденъ лишить васъ слова. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что распространяются распоряженія начальства. Прошу васъ говорить по существу. Вы обвиняетесь въ томъ, что по личному пристрастію читаете только сочиненія мѣстныхъ авторовъ.

— И сочиненій никакихъ нѣтъ. Однѣ старыя перепечатки... Вотъ развѣ театральныя рецензіи: «диапазонъ ея голоса, наполненный фіоритурой». Такъ за это, братъ, безъ окологочнаго никто шести цѣлковыхъ не дастъ, ни я, ни волостныя правленія, ни кабатчики. Остальная часть съ распоряженіями, такъ та одинъ цѣлковый стоитъ. А ты говоришь,—окологочный къ дѣлу не относится... Судья... тоже!

Молодой «судья» сконфузился и, растерянно взглянувъ на подсудимаго, опустил голову.

Вл. Ладыженскій.

ДѢТСКІЙ ЯЗЫКЪ.

— Эй, мальчикъ! Я слышалъ, что твоему отцу отрѣзало поѣздомъ ногу?

— Нѣтъ, онъ теперь уже весь, цѣликомъ умеръ.

Мать:—Отчего это нашъ колокольчикъ не звонитъ?

Дочь:—Онъ боленъ, мама. Я смотрѣла его языкъ—онъ совершенно бѣлый.

А.

СЕЛЬСКІЕ ПЛАЧИ.

пѣтунь.

— Ну, возьмите-жъ за полтинникъ!

Принесла вамъ пѣтуна.

Мужъ сегодня именинникъ—

Надо чаю и вина.

Онъ хорошій, годовалый,
Вишь, какъ бьется подъ рядномъ,
Охъ, убыточекъ немалый
Разставаться съ пѣтуномъ!

Какъ леталъ онъ по задворкамъ,
Куръ сосѣдскихъ настигалъ!
А ужъ станетъ къ хлѣбнымъ коркамъ,—
Такъ никто-бъ не отогналъ.

Помню, мать его весною

Что-то долго не неслась.

Я ее передъ Страстною

Продавать ужъ собралась.

Только къ самой, самой Пасхѣ

Вдругъ пошла, пошла нестись!

Можно было безъ опаски

Курячьѣмъ обзавестись.

Всѣхъ осьмнадцать къ лѣту было

Вотъ такихъ же пѣтуновъ,

Да семнадцать я убила

Съ самихъ первыхъ голосовъ.

Запоетъ—видать: не кура.

Значитъ, можно продавать.

Пѣтушина—то шкура

Вродѣ нашей шкуры, знать.

Ни пожить тебѣ привольно,

Ни попѣть нельзя тебѣ.

И ужъ какъ-же сердцу больно,

Класть поклонъ такой судьбѣ!

Ну, да ладно! Разболталась,

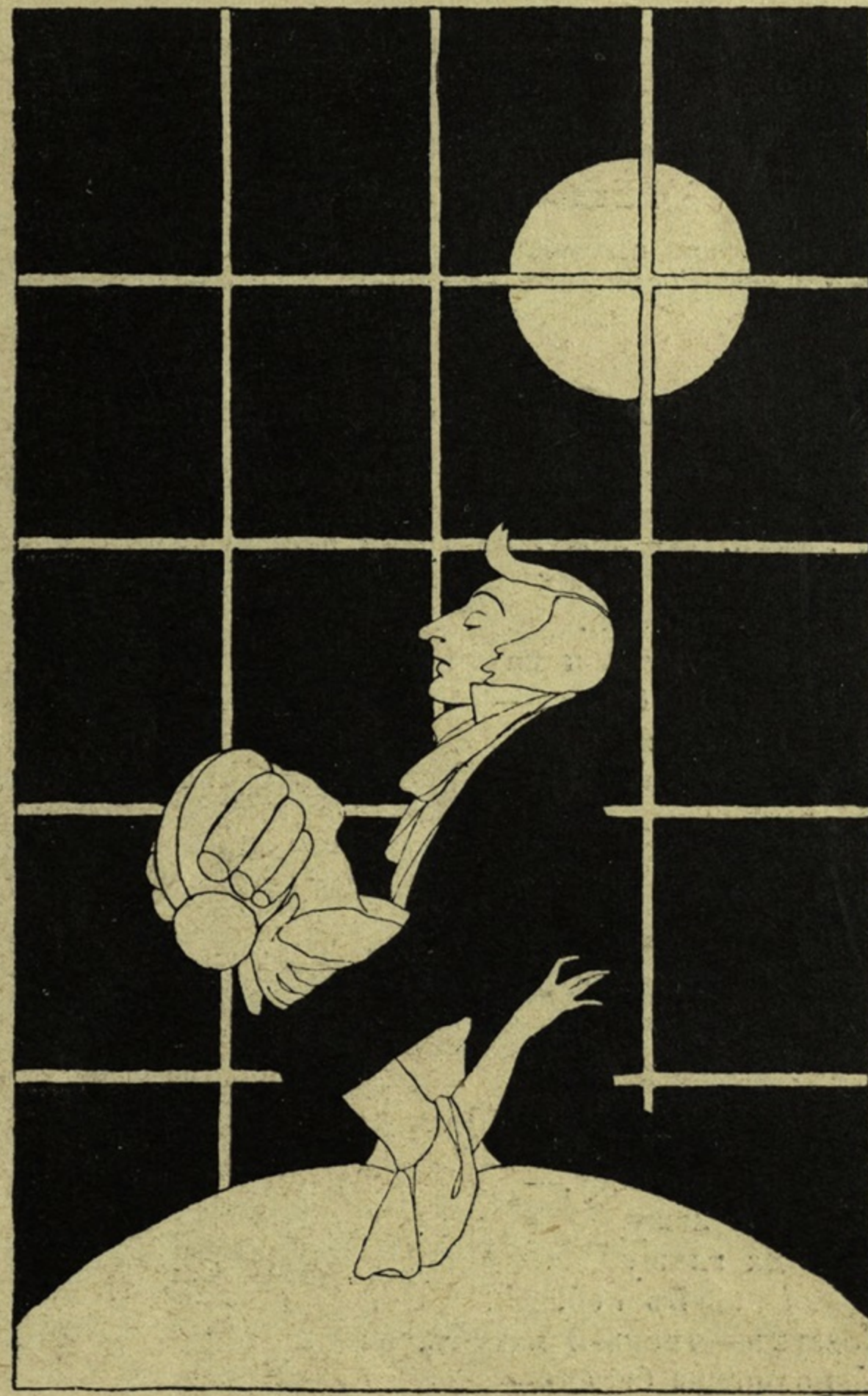
Покупайте пѣтуна!

Эка птица вамъ досталась,

А полтина лишь цѣна!

Сергѣй Городецкій.

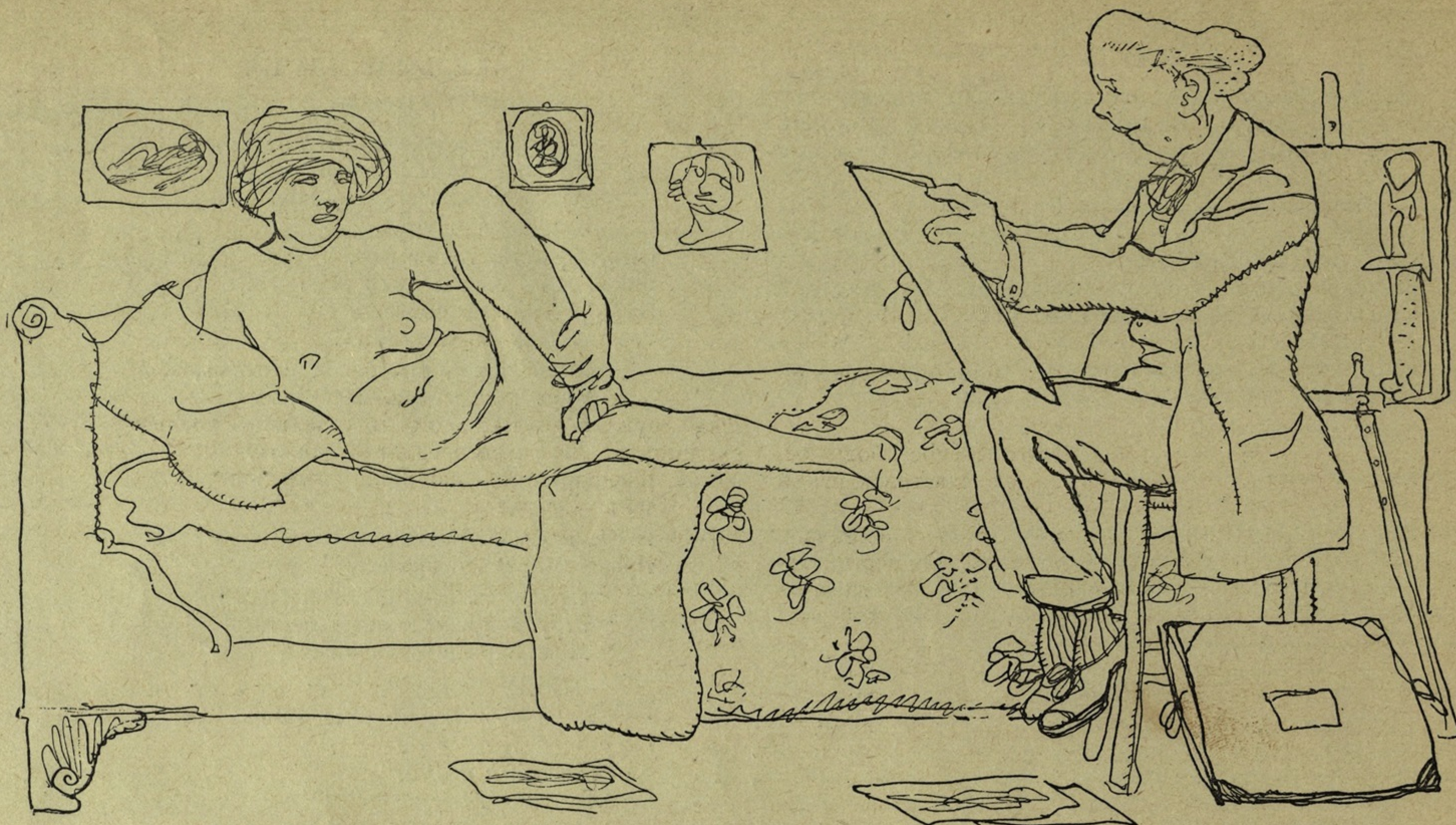
Рис. Миссъ.

СКРОМНОСТЬ ЛЮБОВНИЦЫ.

Онъ.—О, какая чудесная ночь! Посмотрите на эту луну, серебряному рублю подобную...

Она.—Подождите-ка цѣловать меня до тѣхъ поръ, пока луны будетъ копѣекъ на пятнадцать...

ФИЛОСОФЪ БЕЗЪ ЮБКИ.

Художникъ.—Вотъ странно: твой портретъ безъ платья я продалъ за девятьсотъ рублей, а порграть въ платьѣ—за сто.
Натурщица.—Ничего нѣтъ страннаго: женскія платья всегда раззоряли мужчинъ.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ РУССКІЕ.

Одинъ русскій человекъ сказалъ:
— Не понимаю Маркова второго, Дубровина и другихъ: можно быть борцомъ-профессионаломъ, воромъ-профессионаломъ... Но какъ можно быть русскимъ-профессионаломъ?

КРИКИ.

— Какъ?! Эти платья — послѣдній крикъ моды — и вашъ мужъ не купилъ вамъ его?
— Это потому, что предпослѣдній крикъ моды — шляпки — былъ еще громче: и мужъ теперь совершенно оглохъ!

РУССКІЯ ГРИМАСЫ.

— Опять конфисковали книжку Льва Толстого.
— Гм!.. Въ Россіи даже львиной долѣ не позавидуешь!

МѢСЯЦЪ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

(БЕЗКОНЕЧНОЕ СТИХОТВОРЕНІЕ).

Я лежу!.. да—лежу! на травѣ я лежу
И гляжу
Въ небеса!..

Воздухъ—чистъ и пахучъ,
У подножья березъ—
Вьется ключъ...
Чудеса!—

Я растроганъ до слезъ...

Вынимаю платокъ и... гляжу!
Я гляжу на межу, гдѣ лежу,
На сосѣдній двѣтокъ,
На осу...

Цѣлый день,
Какъ тюлень,
Ковыряя въ носу,—
Все лежу
Да гляжу
Въ небеса!..

Воздухъ—чистъ и пахучъ.
У подножья березъ—
Вьется ключъ...
Чудеса!—

Я растроганъ до слезъ!

Вынимаю платокъ и... гляжу!
и т. д.

В. Князевъ.

СТРАННЫЙ РУБЛЬ.

Иванъ Сергѣичъ имѣлъ цѣльный гармоничный характеръ, и не гордился этимъ только потому, что былъ скромнень и простъ въ обращеніи; эти качества рѣзко отличали его отъ другихъ воровъ, водившихся въ трактирѣ «Лужайка» — людей, въ общей массѣ, крикливыхъ, хвастливыхъ и наглыхъ.

Дѣятельность Ивана Сергѣича имѣла строго определенное направленіе, отъ котораго онъ не уклонялся ни вправо, ни влево: не убивалъ, но за то и не работалъ. Только воровалъ.

Къ людямъ не воруящимъ относился недовѣрчиво, съ легкимъ затаеннымъ презрѣніемъ, и когда вдумывался въ ихъ жизнь, то про себя нерѣдко удивлялся:

— Почему они тоже не воруютъ?

Послѣ долгаго раздумья объяснялъ это себѣ двумя причинами: безошадной логикой социальнаго строя (если всѣ обворовываемые будутъ воровать, то некого будетъ обворовывать), а также — отсутствіемъ предприимчивости и неловкостью лицъ, которые предпочитали зарабатывать пропитаніе трудомъ.

— И трудитесь, черти, — думалъ съ ласковой насмѣшливостью Иванъ Сергѣичъ. — Вамъ же хуже! все равно, украду.

И кралъ.

Эту веселую человѣческую комедію изрѣдка прерывали длинныя антракты — именно, тогда, когда Иванъ Сергѣичъ попадалъ въ тюрьму. Здѣсь онъ имѣлъ возможность бросать ретроспективные взгляды на пройденный путь и каждый разъ успокаивался на томъ, что ошибокъ въ системѣ не было: право Ивана Сергѣича — воровать, но за то, право обворованныхъ — свергать его въ тюрьму... Пожалуйста!

Послѣ этого никто не имѣлъ возможности упрекать другъ друга въ несправедливости и дуться одинъ на другого. И по выходѣ изъ тюрьмы можно было начинать новую жизнь: трудящіяся, нажившись, должны были снова плохо положить нѣсколько вещей, а Иванъ Сергѣичъ бралъ уже остальное на себя.

Воровалъ Иванъ Сергѣичъ двадцать пять лѣтъ — съ тѣхъ поръ, какъ себя помнилъ. Если считать, что проживалъ онъ въ годъ около двухъ тысячъ, то накрадено имъ было за всю жизнь мелкими вещами и суммами — пятьдесятъ тысячъ. Эти деньги должны-бы вызвать еще большее къ себѣ уваженіе, если принять во вниманіе, что ни одна копейка изъ нихъ не была нажита обыкновеннымъ трудомъ или убійствами. Кражи — только кражи.

Это былъ превосходный, очень уютный особнякъ, имѣвшій всѣ данныя для того, чтобы понравиться Ивану Сергѣичу.

Оба они—особнякъ и Иванъ Сергѣичъ стояли другъ противъ друга на глухой, пустынной улицѣ, и одинъ изъ нихъ думалъ:

— Если выдавить стекло — стоять на подоконникѣ горшки съ цвѣтами или не стоять? Свалишь ихъ или не свалишь?

Долго размышлять было рискованно: черезъ часъ прекрасная темная ночь смѣнится разсвѣтомъ. Поэтому, Иванъ Сергѣичъ, закусивъ нижнюю губу, провелъ по стеклу кольцомъ, наложилъ на него какую-то тряпку и черезъ минуту стоялъ уже на подоконникѣ, зорко всматриваясь въ непроглядную тьму, ступившуюся въ комнату. Мягко спрыгнувъ босыми ногами на паркетъ и, простирая впередъ чуткія руки, побрелъ наугадъ...

— Охъ, чертъ!..

Нога его споткнулась обо что-то мягкое, большое, неподвижное, и Иванъ Сергѣичъ, падая, схватился рукой за спинку кресла. Кресло стукнулось о столъ, на столѣ задрезжалась лампа... Иванъ Сергѣичъ присѣлъ и сейчасъ же увидѣлъ, какъ въ сторонѣ мелькнула желтая вертикальная полоска свѣта, которая сейчасъ-же перешла въ прямоугольникъ и—въ дверяхъ, освѣщенный маленькой лампой, показался человекъ.

Лампу онъ вытянулъ впередъ и съ любопытствомъ водилъ ею во всѣ стороны, до тѣхъ поръ, пока лучъ свѣта не упалъ на присѣвшаго около стола Ивана Сергѣича.

Иванъ Сергѣичъ взвизгнулъ, выпрямился и бросился къ открытому окну, но незнакомецъ опередилъ его, однимъ прыжкомъ, не выпуская лампы изъ рукъ, сѣлъ на подоконникъ и, усмѣхнувшись, спросилъ:

— Испугались?

— Испугался,—признался Иванъ Сергѣичъ и зашаркалъ смущенно босой ногой по полу.

— Эхъ вы! Какъ-же можно быть такимъ нервнымъ... Не бойтесь. Хозяина дома нѣтъ.

Иванъ Сергѣичъ изумленно сверкнулъ глазами и спросилъ:

— Да... а вы кто?

— Я? Вотъ тебѣ разъ! Ну, угадай-ка, миленькій, кто я?

Блуждающіе глаза Ивана Сергѣича остановились на выдвинутыхъ ящикахъ письменнаго стола, на большомъ солидномъ узлѣ, валявшемся на полу,—томъ самомъ узлѣ, на который споткнулся онъ минуту тому назадъ,—затѣмъ глаза Ивана Сергѣича перешли на широкую смѣющуюся рожу незнакомца, и оба человека, глядя другъ на друга неистово расхохотались.

— Ахъ, поди-жь ты! — всплеснулъ руками Иванъ Сергѣичъ.—А я думаю—хозяинъ. Тикать хотѣлъ. Одинъ ты тутъ?

— Одинъ.

— Да какъ ты сюда пролѣзъ? Окна были цѣлые, парадныя заперты—я толкалъ.

— А я ключемъ. Зашелъ, а потомъ заперся, чтобы не мѣшали.

— А если хозяинъ подойдетъ?

— Онъ-то? Каждую ночь въ клубѣ до восьми часовъ утра въ карты рѣжется! Всю хурду-мурду успѣемъ вывезти.

— Вы... везти?—ахнулъ Иванъ Сергѣичъ.

— А ты что думалъ? Эхъ вы, — засмѣялся новый воръ.—Сколько уже вѣковъ прошло, а все вы, воры, ничему не научились. Простой вы народъ—воры! Безъ плана, безъ выдержки, безъ хладнокровія... Тебѣ бы, дураку, только влѣзть въ окно, рискуя, что тебя спааютъ, стянуть какую-нибудь подушку или пальто, цѣной въ пять цѣлковыхъ—и убѣжать... и ты уже думаешь, что большое дѣло сдѣлалъ!

— А ты... какъ же?—спросилъ, усаживаясь на узелъ, Иванъ Сергѣичъ.

— Вотъ также! Какъ видишь!.. Я цѣлую недѣлю потратилъ на слѣжку: какъ живетъ хозяинъ, да что онъ дѣлаетъ, да когда возвращается вечеромъ? И что жъ ты, братецъ мой, думаешь... Прислуга приходящая, никого больше ни души, а самъ изъ клуба подь утро возвращается.

Иванъ Сергѣичъ вздрогнулъ.

— А онъ сейчасъ не пріѣдетъ?!

— Будь покоенъ, братецъ: вѣрныя свѣдѣнія имѣю. Новый воръ помолчалъ.

— Такъ вотъ какъ. И задумалъ я вычистить квартиру до послѣдняго гвоздика. Переулочъ глухой—кому помѣшать нужно? Работай тихенько, смиреннѣе. Къ семи часамъ утра заказалъ я двѣ подводы съ нашими ребятами—пріѣдутъ, все и вывеземъ.

Иванъ Сергѣичъ ударилъ себя по колѣнкамъ и восторженно вздернулъ головой.

— Ловко!! Все какъ есть?

— Все, миленькій ты мой. До гвоздочка, до послѣдней карточки. Кой-что я уже и уложилъ.

— Ловкій, дьяволь... Меня-то въ долю примешь?

— Почему не принять. Товару много. Расторгнемся. Однако, миленькій... Американцы, о которыхъ ты по своему умственному убожеству не имѣешь никакого понятія, говорятъ: время—деньги. За дѣло! Я письменнымъ столомъ займусь, а ты картины снимай.

Новые друзья весело захопотали.

Наглость и увѣренный планъ другого вора обворовали Ивана Сергѣича. Заворачивая въ полотняныя простыни картины и связывая веревками груды дорогихъ золотообрызанныхъ книгъ, Иванъ Сергѣичъ время-отъ-времени садился на полъ и громко торжествуя хохоталъ:

— Ай-да мы! Ну и мы! Ну, и воры нынче пошли!

— Не дери глотку,—скромно сказалъ новый воръ.— Дѣло нужно дѣлать, а онъ гогочетъ... Укладывай лампу въ ящикъ... Да съ резервуаромъ поосторожнѣй! Онъ, кажется, фарфоровый. Развѣ вы, черти, понимаете?

Иванъ Сергѣичъ хлопоталъ, вертѣлся по комнатѣ упаковывая, распутывая веревки, развязывая узлы острыми зубами, и все время среди этихъ занятій восторженно поглядывалъ на товарища.

А тотъ, уложивъ всего одну этажерку съ бездѣлушками и какой-то чемоданъ, усѣлся въ кресло и важно закурилъ папироску.

Работы было еще много, но онъ всѣмъ своимъ видомъ показывалъ, что закончить ее предоставляет простоватому Ивану Сергѣичу, который съ мокрымъ потнымъ лицомъ то-и-дѣло подбѣгалъ къ товарищу и, держа въ рукахъ какой-нибудь альбомъ съ фотографическими карточками, отрывисто спрашивалъ:

— Братъ?

— Бери, Ваня, бери. Все пригодится.

— А салфеточку эту? Неужто, и ее брать? На что она?

— А что жъ салфеточка—собака, что ли? Зачѣмъ ее оставлять... Да поторапливайся! А то ребята съ подводами пріѣдутъ—куда намъ все поспѣть?

И, вмѣсто того, чтобы помочь утомленному, запыленному Ивану Сергѣичу, онъ только курилъ, да поглядывалъ на окна въ которыхъ уже занимался разсвѣтъ...

Пріѣхали «ребята съ подводами».

Все было уложено, связано и Иванъ Сергѣичъ, еле держась на ногахъ отъ усталости и суеты, разрѣшилъ и себѣ закурить папироску.

— Нечего тамъ раскуриваться!—оборвалъ его безжалостный товарищ.—Помогай таскать вещи. Смотри—до хозяина досидимся.

— А ты чего-же не помогаешь?—робко спросилъ Иванъ Сергѣичъ.

— Напомогался достаточно! Моя работа раньше была. Не бросай папироски на коверъ: прожжешь—за него и полцѣны не дадутъ! Черти вы! Развѣ понимаете?

На улицѣ было холодно... Босыя ноги чувствовали на мостовой предразсвѣтную сырость.

Товарищъ Ивана Сергѣича тоже вышелъ къ подводамъ и равнодушно смотрѣлъ, какъ ихъ нагружали «ребята».

— Готово, ребята?—спросилъ онъ.

— Все готово.

— Тогда товарищъ обратилъ сонное лицо къ Ивану Сергѣичу и, улынувшись, сказалъ:

— А теперь—иди себѣ, братецъ, по добру, по здорову.

— Какъ—иди?—ахнулъ Иванъ Сергѣичъ.—А вещи? А дѣлежка?

— Какія вещи?

— Да эти! Что мы собирали.

— А развѣ онѣ твои эти вещи?

Иванъ Сергѣичъ разсердился.

— Да вѣдь и не твои!!

— Нѣтъ, мои.

— Это же еще почему такое? Хозяинъ ты имъ, что-ли? Незнакомецъ засмѣялся.

— Эхъ, ты! Говорилъ же я, дураки вы, воры! А кто-жъ я? Конечно, хозяинъ. На другую квартиру переѣзжаю, съ ночи укладывался... А ты тутъ пришелъ... Помогъ. Да я ничего не имѣю. Спасибо, что помогъ. По крайней мѣрѣ, честнымъ трудомъ рубль заработалъ. Хе-хе! Я даромъ, братецъ, чужого труда не хочу. На, получай! За честный твой трудъ!

Хозяинъ вынулъ изъ кармана рубль и сунулъ его въ руку Ивану Сергѣичу

Уже всходило солнце, когда Иванъ Сергѣичъ брелъ по пустой улицѣ недовольный, брюзжащій самъ на себя, съ серебрянымъ рублемъ, зажатымъ въ грязный кулакъ.

Гармоничная натура Ивана Сергѣича могла показаться странной непонимающему, недалекому человекъ.

Этот рубль, заработанный трех-часовымъ тяжелымъ неблагоприятнымъ трудомъ,—жегъ ему руку.

Проходя по мосту, Иванъ Сергѣичъ плюнулъ, очень неприлично обругался и, размахнувшись, выбросилъ дурацкій рубль въ воду.

Аркадій Аверченко.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ „САТИРИКОНА“.

Представленныя въ редакцію рукописи не возвращаются (даже при условіи присылки марки на отвѣтъ).

А. Петербургъ.

178. Н. Ольхину.—Не принято. Затрудняемся указывать мѣста сбыта.

179. Подольская—С. Гр.—Адельскому.—Странный стиль: «Котиковъ захлебнулся радостью»—«я наполнился радостью». Уничтожили.

Б. Провинція.

180. Финляндія.—»Пенць изъ Финляндіи» прислалъ порнографію, а «финляндскій житель» старые анекдоты...

181. Житомиръ—Давыдкѣ Долинчику.—Въ рукописи 41 страница! Остальное все извѣстно.

182. Въ пространство—Ивану Кремнистому.—Къ сожалѣнію, не подошло.

183. Саратовъ—Сергѣю Але.—Ваша рукопись неразборчива. Уничтожили ее, не читая. Такъ поступаемъ со всѣми рукописями, авторы которыхъ не заботятся о редакторскомъ зрѣніи.

184. На Сѣверъ—Шалтырю.—Не подошло.

185. Фипсь изъ Келломякъ.—Тоже.

Н. Д.

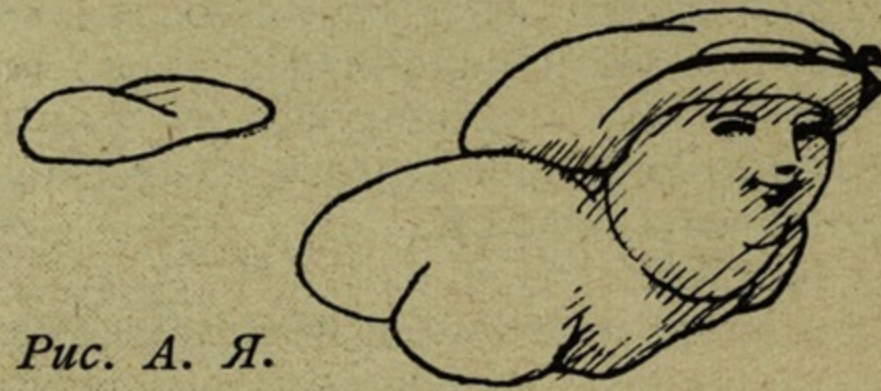

Рис. А. Я.

Редакторъ: А. Т. Аверченко.
Издатель: М. Г. Корнфельдъ.

ВЫШЛО ВЪ СВѢТЪ ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ КНИГИ ЮМОРИСТИЧЕСКИХЪ РАЗСКАЗОВЪ АРКАДІЯ АВЕРЧЕНКО

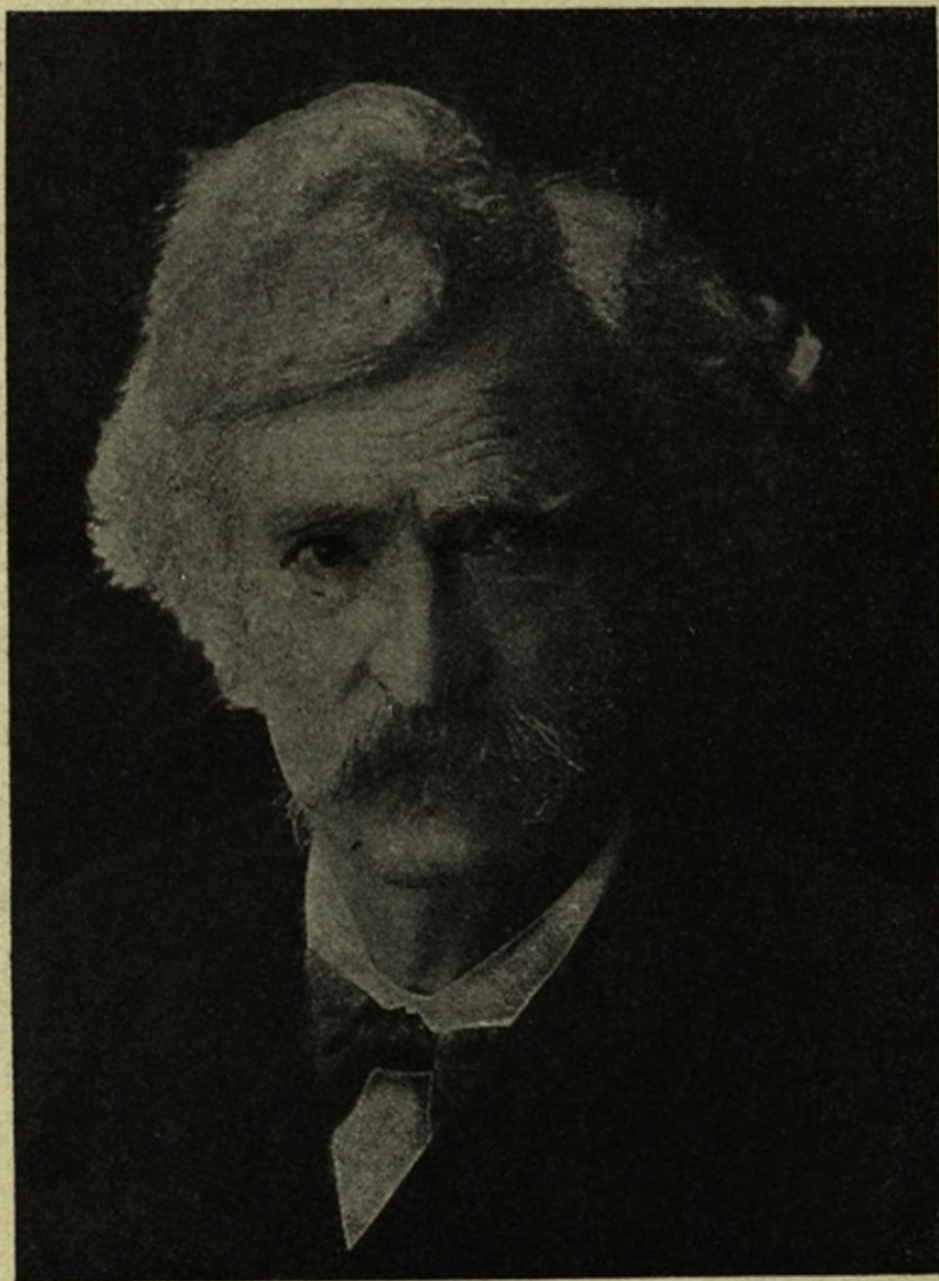
„ВЕСЕЛЫЯ УСТРИЦЫ“

СЪ ПОРТРЕТОМЪ АВТОРА, РАБОТЫ ХУДОЖН. РЕ-МИ и АВТОБИОГРАФІЕЙ.

ПЕЧАТАЕТСЯ ЧЕТВЕРТОЕ ИЗДАНИЕ

Цѣна книги въ изящномъ переплетѣ 1 руб. 10 коп.

Выписывающіе книгу изъ главнаго склада журнала „Сатириконъ“ (С.-Петербургъ Фонтанка, 80.) за пересылку не платятъ.

МАРКЪ ТВЕНЪ.

Объявляется подписка

на собраніе сочиненій знаменитаго американскаго юмориста

МАРКА ТВЕНА

ВЪ НОВЫХЪ ПЕРЕВОДАХЪ СЪ ПОДЛИННИКА.

Все изданіе будетъ состоять изъ двѣнадцати большихъ томовъ, съ портретомъ и біографіей Марка Твена.

Желая достигъ большей художественности и изящества этого изданія—„Сатириконъ“ выпускаетъ всѣ двѣнадцать томовъ исключительно въ переплетахъ художественной работы,—безъ особой за нихъ доплаты.

Отъ редакціи.— Хотя имя знаменитаго американскаго юмориста пользуется среди русскихъ читателей исключительной популярностью, тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ въ Россіи не появлялось сочиненій Марка Твена въ хорошихъ литературныхъ переводахъ. Русскій читатель знакомился съ Твенемъ или по случайнымъ, носившимъ характеръ разрозненности переводнымъ книжкамъ или даже по отдѣльнымъ рассказамъ, бессистемно и эпизодически появлявшимся въ журналахъ и газетахъ. При этомъ, въ большинствѣ случаевъ, переводы заставляли желать лучшаго,—наскоро сдѣланные, неряшливые и не передававшие духъ чудеснаго языка великаго юмориста—одной изъ главныхъ сторонъ Твенскаго творчества.

Редакція «Сатирикона», приступая къ изданію новаго собранія сочиненій Марка Твена, приложитъ всѣ усилія, чтобы дать читателю, по возможности, образцовые переводы безъ пропусковъ и искаженій, тщательно и добросовѣстно отредактированные.

Настоящее изданіе является первымъ въ ряду другихъ изданій—произведеній популярныхъ юмористовъ,—предположенныхъ къ выпуску редакціей «Сатирикона», что должно составить оригинальную и исчерпывающую все достойное вниманія «Веселую бібліотеку „Сатирикона“».

Цѣна изданія по подпискѣ: за двѣнадцать томовъ въ переплетахъ 12 рублей.

Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 руб., по полученіи четвертой книги 4 руб. и по полученіи восьмой—4 руб.

По прекращеніи подписки—цѣна изданія будетъ значительно увеличена.

Приемъ подписки открытъ въ главной конторѣ журнала „Сатириконъ“ (СПБ. Фонтанка, 80).

Издатель М. Г. КОРНФЕЛЬДЪ.

ЕДИНСТВЕННОЕ...

- Почему скромность считается лучшим украшением женщин?
- Потому что это единственное женское украшение, которое нельзя заложить в ломбард.

КОДАКЪ

**СНИМКИ СЪ БЫСТРОДВИЖУЩИХСЯ
ПРЕДМЕТОВЪ ВЪ СВЯЗИ
СЪ УДОБСТВОМЪ КОДАКЪ.**

Снимки съ дѣлающаго версту въ минуту автомобиля, мча-щихся полнымъ ходомъ курьерскихъ поѣздовъ, лошадиной скачки, мгновенныя съемки внутри помѣщенія, домашнее портретированіе, обыкновенныя выдержанныя съемки, — все это одинаково выполняется аппаратомъ

№ 1а СПИДЪ КОДАКЪ

Размѣръ $6\frac{1}{2} \times 11$ сант. Объемъ камеры $2\frac{1}{4} \times 4\frac{1}{4} \times 9\frac{3}{4}$ дюйм. Заряжается катушечными пленками Кодакъ на 6 или 12 снимковъ при дневномъ свѣтѣ. Шторный затворъ „Грефлексъ“, Анастигматъ Цейса f. 6. 3.

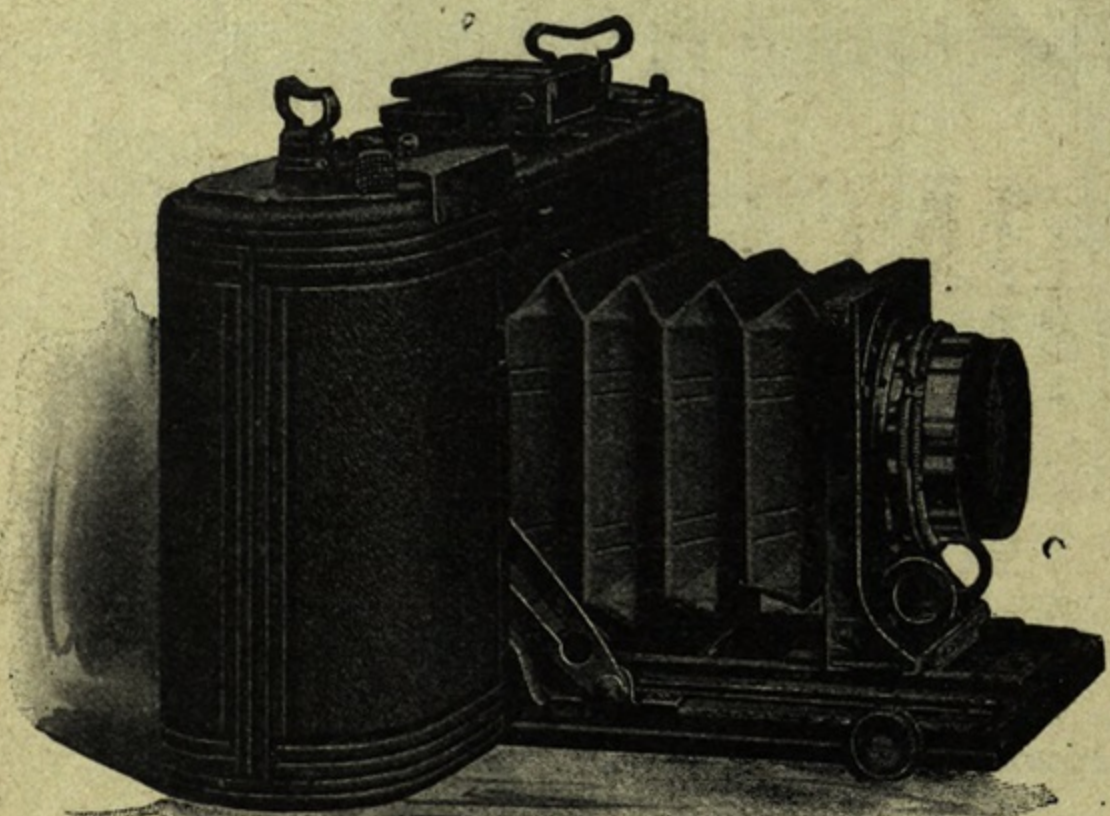
Цѣна Р. 132.—

Полный иллюстрированный прейсъ-курантъ бесплатно.

АКЦИОНЕРНАЯ КОМПАНИЯ КОДАКЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Б. Конюшенная, № 19.

МОСКВА,
Петровка, №№ 15 и 16.

Остерегайтесь поддѣлокъ.

Аппараты Кодакъ имѣются въ продажѣ у лучшихъ торговцевъ фотографическими принадлежностями.

Если желаете дитя ваше

видеть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то дайте ему Гематогенъ Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНИЕ! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

— Удивляюсь, зачѣмъ эта фирма тратитъ деньги на рекламу, когда и безъ этого всѣ отлично знаютъ что лучше „КРЕМА“ папирсы нѣтъ!
— Вѣрно, мой дорогой, но надо и представителю этой фирмы показать свою работу!

Дядя Михай.

Спб., Аничк. аптек. складъ, Фонтанка, 60 Тел. 262-37.

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!

ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, занавѣсы и разныя перчатки, мажонки, бумажки и другія матеріи домашняго престома съособомъ новой французской крас. «ЛЮНЪ» градова. Эти выекаго достоинства краски придаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, тѣмъ же не разблѣдуютъ; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактур. Промышленн. № 1384. Въ «ЛЮНЪ» краситъ въ прѣдѣлу поступили краски «ЛЮНЪ» свѣд. цвѣтъ: желтый, свѣтлосерый, темносѣрый, электрикъ, газанкоричневый, виолевый, розовый, мамоа, хромовый, свѣтлосерый, еражеский, голубой, синий, матросскій, мардер, оляковскій, темносѣрый, кофеинокоричневый, фиолетовый, карминный, темнокрасный, темносѣрый, зеленый русскій, бордо, темнокоричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черныи. ЦѢНА за пакетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговляхъ. ПОЧТОМЪ высылать главный складъ П. Н. Вигорадова, Москва, Рождественск. д. № 2, по почте цѣна за 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ платежомъ Р. С. Бумажныя и льняныя матеріи по всѣмъ вполнѣ окрашиваются, за исключеніемъ новаго цвѣта «ХАКИ»

Спб., Аничк. аптек. складъ, Фонтанка, 60. Тел. 262-37.

ЗАЧѢМЪ СТРАДАТЬ!!!

Если вы или въ семьѣ вашей кто либо страдаетъ: будь болѣзнь хроническая, или острая; легко излѣчимая или трудно поддающаяся излѣченію, то напишите намъ и вы получите **БЕЗПЛАТНО** книгу, которая вамъ укажетъ, какъ легко избавиться отъ вашей болѣзни. Эта книга необходима не только больнымъ, но и здоровымъ, какъ мужчинамъ, такъ и женщинамъ, ибо она даетъ истинный путь къ излѣченію и предупрежденію болѣзней. Всяма много, изъ за какого-то непонятнаго, ложнаго стыда, не обращаются къ медицинской помощи даже, когда испытываютъ ужасныя, мучительныя страданія. Къ этимъ лицамъ мы обращаемся съ особой просьбой, сообщитъ намъ свой точный адресъ. Письма у насъ сохраняются въ строжайшей тайнѣ. Наша книга «ПУТЬ КЪ ЗДОРОВЬЮ» даетъ вамъ полное понятіе о болѣзняхъ головной боли, невралгіи, истеріи, невралгіи, малокровіи, блѣдной немочи; хроническихъ и привычныхъ запоровъ, катарра желудка, солитера, геморроя; насморка бронхита, астмы; сердечныхъ болѣзней; ожирѣнія, тучности; чахотки; ревматизма, подагры, триппера, мужского безсилія; (сифилиса) луэса, пьнства и запоя; бѣли; золотухи; экземы; чесотки; потливости; зубной боли; мозолей и т. д. Если вы лѣчитесь отъ какой нибудь болѣзни, или же не вполнѣ вылѣчились отъ хронической болѣзни, то выпишите книгу «ПУТЬ КЪ ЗДОРОВЬЮ». Это вамъ ни къ чему не обожетъ. Эта замѣчательная, драгоценная книга вамъ ничего не будетъ стоить. Мы высылаемъ ее **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ**, дабы доказать вамъ, что наша цѣль не въ стремленіи нажить, а помогать страдающимъ. Письма адресуйте: Т-ву ХИМИКАЛЬ, С.-Петербургъ 22. Почтовый ящикъ 194.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ на ежедневную политическую газету

5-й годъ изданія **РЪЧЬ** 5-й годъ изданія

издаваемую въ С.-Петербургѣ В. Д. Набоковымъ и И. И. Петрункевичемъ при ближайшемъ участіи П. Н. Милюкова и Г. В. Гессена и при прежнемъ составѣ сотрудниковъ.

Особое вниманіе обращено на отдѣлъ извѣстій изъ провинціи. (имѣется болѣе ста корреспондентовъ).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: въ Россіи: на годъ—12 р.—к. на 9 м.—9 р.—к. на 6 м.—6 р.—к. на 3 м.—3 р.—к. на 1 м.—1 р.—к. За границу: на годъ—20 р.—к. на 9 м.—15 р.—к. на 6 м.—11 р.—к. на 3 м.—7 р.—к. на 1 м.—4 р.—к.

Льготная подписка (при непосредств. обращеніи въ главную контору): 1) Для сельскихъ священниковъ, учителей, крестьянъ, рабочихъ, фельдшероу, приказчиковъ, учащихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ подписная цѣна: на 12 м.—9 р., 9 м.—6 р. 75 к., 6 м.—4 р. 50 к., 3 м.—2 р. 40 к., 1 м.—85 к. 2) Служащимъ въ правит., обществен. и торгово-промыш. учрежденіяхъ при коллективной подпискѣ черезъ казначеевъ и дѣлопроизвод. — 10% скидки. 3) Книгопродавцамъ, кіоскамъ, агентамъ и др. посредникамъ по приему подписки—5% скидки.

Адресъ редакціи и главной конторы: Спб. Ул. Жуковскаго 21. №№ газеты „РЪЧЬ“ для ознакомленія высылаются бесплатно.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ
Г. ЛЪСИНЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ 18 (уголь Морской).
Для телеграммъ: С.-ПЕТЕРБУРГЪ, ЛЪСИНБАНКЪ.

ПРОТИВЪ ГОНОРРЕИ (ТРИППЕРА)
повышенъ вѣдство — „САЛО-ПИЧИЛИНЪ“
дѣйствуетъ быстро и радикально и, по отзывамъ врачей, считается рациональнымъ средствомъ. Наставленіе при коробкѣ. Настоящее только въ метал. коробкахъ по 1 руб. и по 1 р. 80 к.
Одинаково хорошо дѣйствуетъ въ острыхъ и хроническихъ случаяхъ и въ короткое время устраняетъ самыя упорныя истеченія.
ДЛЯ ПОЛЬЗЫ БОЛЬНЫХЪ.
Въ виду поддѣлокъ исключительная продажа въ С.-Петербургѣ, Разъѣзжая ул. № 7, аптека Б. Конгейма.
Высылаются налож. платеж. Пересылка по почтовому тарифу.

ДАРОМЪ высылаемъ «Золотые Привѣтвѣ» (сборникъ стиховъ на всѣ случаи жизни) и ю весьма интересн. предметовъ, необх. всякому. Заказчикъ уплачиваетъ лишь за упаковку и пересылку 65 к. при полученіи. Если не понрав., возвращ. деньги. Адр. Т-ву «Центральная Экспедиція», Лодзь № Ст.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ ВИСМАРЪ
у Балтійскаго моря для Машиностр. и Электр. Инжен., Желѣзнодорож. Инжен. и Архитектуры. Условія пріема на предарит. курсъ: 5 клас. гимназіи или соотвѣт. имъ знанія. Даетъ право на отсрочку для отбыванія воинской повинности. Продолжительность ученія самая короткая.
О перемѣнѣ адреса подписчиковъ журнала **САТИРИКОНЪ**
При перемѣнѣ адреса необходимо прислать прежній бандерольный адресъ, безъ чего перемѣна адреса очень затруднительна. За перемѣну адреса взимается: съ иногородняго на городской или съ городского на иногородній—50 коп., съ городского на городской—25 к. и съ иногородняго на иногородній—25 коп.

КОРСЕТЫ
Последнія новости
Новѣйшихъ изящныхъ фасоновъ
Последнія Модели Парина.
Корсеты „Пластикъ“ Вязаныя
Даютъ чудную пластическую фигуру.
ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ,
ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ,
СЕНТОРЫ,
НАБРЮШНИКИ.
Громадный выборъ готоваго товара
ТЕЛЕФОНЪ 238-40
С.П.Б. ФАБРИКИ МАРКУСА ЗАКСА
ПРОТИВЪ ЛИТЕЙНЫЙ 45 БАСЕЙНОЙ
ПОДРОБНЫЯ БРОШЮРЫ ПО ТРЕБОВАНІЮ

ВѢРНЫЙ ДРУГЪ ЖЕНЩИНЪ
КРЕМЪ КАЗИМИ
МЕТАМОРФОЗА
ПРОДАНО БОЛѢЕ ДВУХЪ МИЛЛІОНОВЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
ВЯНОКЪ
ВЕСНУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОРИЩИНЫ
И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МАНУФ. ЗА № 4683
ТРЕБУИТЕ ПОДПИСЬ
CaLimi

Дамы
употребившія хоть одинъ разъ
ПАТЬ НИППОНЪ
увѣряютъ, что лучшаго средства для достиженія красоты и молодости **НЕ СУЩЕСТВУЕТЪ.**
ПУДРА, МЫЛО И КРИСТАЛЛЫ НИППОНЪ
за короткое время тоже завоевали общую **СИМПАТІЮ ДАМЪ.**
Продается во всѣхъ аптекахъ и парфюм. магаз. и у Т-ва „НИППОНЪ“, Невскій пр., д. № 110.—8.
Брошюра знаменитой японки Юнзавара Масак.до
„Отчего я такъ красива и молода“,
высылается **БЕЗПЛАТНО.**

129/105
375

НОВЫЙ ДВОРЯНСКИЙ ГЕРБЪ.

Купецъ Елисеѣвъ за услуги, оказанныя
русской торговлѣ—получилъ дворянство.
Хроника.

Рис. А Яковлева.

